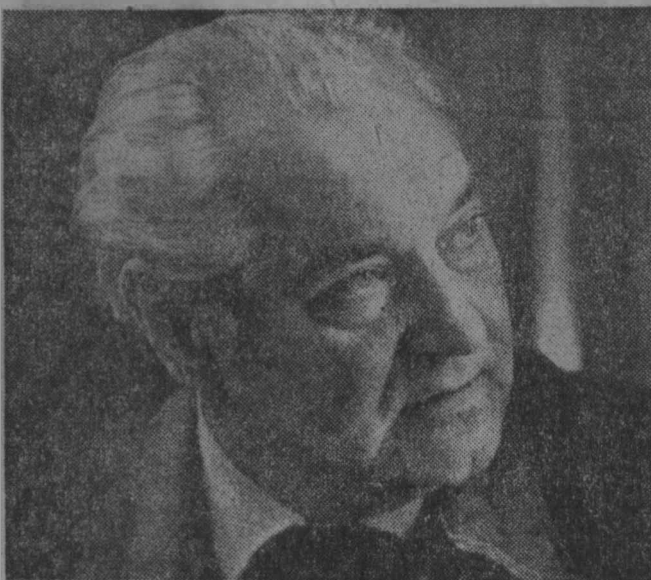

Владлен ДАВЫДОВ:

«МХАТ. 90 зима и весна»

Народного артиста РСФСР, лауреата Государственных премий СССР Владлена Давыдова хорошо знают и театралы, и любители кино. Вся сценическая жизнь актера связана с прославленным МХАТом, в спектаклях которого артист создал галерею запоминающихся образов. Потребовались зрителям и многие герои его киноработ, достаточно вспомнить такие кинофильмы, как «Встреча на Эльбе», «Застава в горах», «Человек-амфибия», «Освобождение», «Сестры», «Табачный капитан» и другие.

Но сегодня мы представляем известного актера несколько в другом амплуа, как директора музея МХАТ. Московскому художественному академическому театру Союза ССР им. М. Горького исполнилось 90 лет. И в дни юбилейных торжеств взоры многих обращены к истории и замечательным традициям одного из флагманов русской, советской театральной культуры.

С директором музея МХАТ В. ДАВЫДОВЫМ беседует наш корреспондент С. ЯМОНТ.

— Владлен Семенович, какие периоды в творческой биографии театра вы бы назвали этапными?

— К юбилею театра известным советским художником Дмитрием Жилинским сделано большое полотно, которое зрители отныне смогут увидеть в роле. Эта картина, которую я бы назвал «Весна Художественного театра», — своеобразная ретроспектива, на ней изображены основатели театра, те, кто составлял его славу и гордость. При создании картины художник обращался к фотографии, хранящейся в нашем музее, где сняты Чехов, Станиславский, Немирович-Данченко, Москвин, Кинппер-Чехова, Лилина, Андреева и другие актеры, создававшие театр. Снимок был сделан в Ялте, куда в 1900 году вся труппа выехала на гастроли. Была и еще одна цель — поздравить с Чеховым. Отчаянная и

смелая поездка! Труппа проработала тогда только три сезона, финансовое положение весьма шаткое, театр существовал как частный, никаких государственных и других дотаций, естественно, не было. И все же они решились, ибо многие надежды и творческие замыслы создатели связывали с новой драматургией, чеховской «Чайкой».

— Известно, первая постановка этой пьесы провалилась в Петербурге, хотя там были заняты такие прекрасные актеры, как Комиссаржевская, Савина.

— Да, Чехов тяжело переживал этот провал и даже заявил, что больше писать пьес не будет. Художественную ценность «Чайки» почувствовал одним из первых В. И. Немирович-Данченко. Великолепный режиссер, педагог, театральный критик, он был и талантливым драматургом. За одну

из своих пьес он получил Грибоедовскую премию, которую присуждали ежегодно. Но Немирович-Данченко отказался от премии, сказав, что есть более достойная премия пьесы — «Чайка».

И Немирович-Данченко, и Станиславский понимали, пьеса Чехова требует новых форм, манеры игры, нестандартных решений. «Чайка» несла в себе заряд нового искусства. И эта революция в театре состоялась. Постановка «Чайки» в Художественном театре имела колоссальный успех. Чайка стала эмблемой театра.

— Были, вероятно, в жизни театра и драматические моменты?

— Немало. Финансовые кризисы, например. Театр не ставил во главу материальную сторону дела. Создатели хотели решать нравственные задачи, воспитывать вкус, культуру зрителя, но зря поначалу театр назывался общедоступным. Естественно, денег порой катастрофически не хватало. И здесь нельзя не вспомнить о человеке, который очень многое сделал для МХАТа и вошел в его историю. Это Савва Морозов. Он стал одним из директоров театра, безвозмездно построил для него по проекту академика Шехтеля здание, архитектурная форма которого получила название «мхатовский модерн». До какой степени была благодарна театру этому человеку, свидетельствует такой факт. Когда театр отмечал свое десятилетие, был выпущен значок, а на нем изображены три портрета: Станиславского, Немировича-Данченко и Морозова.

Драматических ситуаций хватало и в творческой биографии МХАТа. Отчего возникли творческие кризисы? От постоянной неудовлетворенности собой. Театр стремился быть современным, отвечать на злободневные вопросы, волновавшие общество, идти в ногу с жизнью. Но эти задачи по разным причинам не всегда удавалось реализовать на сцене. Самым трудным в истории МХАТа был период перед революцией 1917 года. Станиславский и Немирович-Данченко писали тогда, что театр на грани краха. Выпущен только один спектакль — «Село Степанчиково и его обитатели». В течение последующих десяти лет Художественный театр не поставил ни одной современной пьесы. Одним словом, это

был громадный кризисный, «зимний» период в жизни театра. «Весна», обновление пришло с постановкой первой советской пьесы — «Дни Турбиных» М. Булгакова. Этот спектакль стал в истории МХАТа тем же, что и «Чайка» для основателей. Родилось новое, второе поколение актеров. А с последующей постановкой — пьесы Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69» можно говорить о рождении нового театра.

— Мы знаем, как тяжело сказались в истории советской культуры события 30-х годов.

— И в жизни МХАТа время культа личности не прошло бесследно. Репрессии коснулись таких прекрасных актеров, например, как М. Названов, Ю. Кольцов, З. Тобольцев. Были арестованы многие директора театра...

В предвоенные годы Немирович-Данченко мечтал обновить искусство Художественного через новое поколение актеров. Он хотел создать при МХАТе школу-студию. Но реализовать свою мечту ему не удалось, лишь на следующий день после его смерти в 1943 году вышло постановление об увековечении памяти выдающегося театрального деятеля. Один из пунктов постановления говорил о создании школы-студии.

К сожалению, идея Немировича-Данченко полностью не была осуществлена. Он важное место в воспитании актера придавал студийному этапу, молодые актеры не могут сразу стать законченными мастерами, а в студийных спектаклях можно искать что-то свое, индивидуальное. Полностью реализовать мечту Немировича-Данченко удалось только после XX съезда партии, когда появился «Советский» во главе с О. Ефремовым.

— В театральном деле, как и по всей стране, идет сейчас бурление, поиск новых форм, структур управления и т. д. Важное событие произошло и во МХАТе, в театре сейчас две сцены, две труппы...

— Сложный период. Не берусь высказывать категоричных суждений. Театр ныне на большом подъеме чувств, есть вдохновение, желание влиться в общую перестройку. Как? Я вот сейчас ехал с гастролей в Бресте, видел, как на станции вагоны переводят с одной колес на другую. Это конкретно. А в театре? С какой колес на какую нам перестраиваться? Одно ясно: судьбу театра в

конце концов решают спектакли, выражающие большую идею, несущие со сцены глубокие мысли, страсти, потрясающие зрителей.

— Вы работали во МХАТе более 40 лет. Как сложилась здесь ваша жизнь, не жалеете, что связали свою творческую деятельность именно с этим театром?

— Работать в Художественном театре — счастье, хотя лично у меня не все складывалось гладко. Долгое время я играл в массовках, маленьких эпизодах, хотя был уже достаточно известным по кино. Но я любил МХАТ и утешал себя одним: «Нет маленьких ролей, есть маленькие актеры». Театр подарил мне встречу с искусством не только великих актеров, но и великих людей. Огромную роль в моей жизни сыграл В. Качалов. Я тяжело болел несколько лет. Василий Иванович помогал мне материально, консультировал у лучших врачей, покупал путевки в санатории. Качалов буквально спас мне жизнь. И таких примеров милосердия, великодушия, истинной человечности и дружеского участия в истории нашего театра немало.

— Владлен Семенович, три года вы на посту директора одного из уникальнейших в мире музеев. Расскажите о нем подробнее.

— Музей МХАТа был создан в 1923 году. Ныне он объединяет сразу три музея: дом К. С. Станиславского, квартиру В. И. Немировича-Данченко и основную музей, который сейчас на реконструкции. Более двухсот тысяч единиц на счету хранения музея, среди них уникальные рукописные материалы основателей театра. Интерес к наследию МХАТа во всем мире огромен. Недавно я был в Америке, велся переговоры об открытии там выставок, посвященной Станиславскому. Готовим новую экспозицию по истории театра и в нашем музее. Моя идея — воссоздать в ней ту атмосферу, которая была на сцене в спектаклях по пьесам Чехова, Горького, Толстого, Достоевского.

На мой взгляд, музей — не прошлое, а будущее театра. Наследие МХАТа — тот фундамент русской театральной культуры, на котором возродится былая и обретется его новая слава. Так же, как в свое время рождение МХАТа состоялось на лучших традициях великого Малого театра.